

За его тиранической аурой срывалось то, чего никто не видел... афера!

К примеру, долговая расписка Линь Цуна. Даже сам Линь Цун не знал о её существовании. Сам того не подозревая, он стал жертвой манипуляций Мэн Хао. Эта долговая расписка была создана во время их первой стычки во время использования Семи Божественных Шагов. Пока внимание Линь Цуна занимала бурлящая энергия этого заклинания, Мэн Хао втайне создал долговую расписку. Он сделал это намеренно, на случай, если ему не удастся убить Линь Цуна или тот умудрится сбежать. Таким образом, даже если схватка пойдёт не по плану, он не останется с пустыми руками. На худой конец у него появится долговая расписка. В следующую их встречу он сможет заявить Линь Цуну в лицо, что тот должен ему денег! Он совершенно не ожидал, что его привычка собирать долговые расписки поможет ему опровергнуть смерть Линь Цуна. На пути к горе Белой Печати Мэн Хао наконец понял, почему он не погиб.

— Практики Эшелона могут быть убиты дважды, не боясь за уничтожение души! — пробормотал он, размышляя о словах парагона Грёзы Моря, сказанные ей во время той памятной встречи.

Эта уникальная способность была присуща всем практикам Эшелона. Единственный способ по-настоящему убить члена Эшелона: сразить его два раза подряд... а потом прикончить в третий раз. Только тогда его действительно настигнет смерть. Этим убийца сделает половину работы для вступления в Эшелон. Останется только добраться до Руин Бессмертия и найти парагона Грёзы Моря. Там он получит вторую половину метки и станет новым членом Эшелона.

Пока Мэн Хао летел по небу, он коснулся места на лбу, где скрывалась метка Эшелона. Практически в тот же момент, как Мэн Хао вернулся в Девятую Державу, в Четвёртой Державе кое-что произошло. Во время последней стычки Линь Цун сплюнул на землю сгусток крови, которая уже давно впиталась в землю. Внезапно этот участок захрустел, и оттуда из-под земли показалась рука. Кожа была цвета безупречного белого нефрита, словно у новорождённого. В следующий миг в фонтане комков грязи из земли выкарабкался человек... Линь Цун! Несмотря на бледность лица, его культивация выглядела совершенно иначе. Похоже... она вернулась на свой изначальный пик. И всё же его всего трясло. Сделав несколько судорожных вдохов, он взревел:

— Мэн Хао!

Его лицо исказила гримаса злобы и ярости.

— На Четвёртой Горе и Море ни в одной из опасных переделок меня ни разу не вынуждали пожертвовать жизнью! Кто бы мог подумать, что именно ты загонишь меня в угол и убьёшь меня! Отныне мы непримиримые враги!

Он заскрежетал зубами и было решил попробовать отомстить Мэн Хао через Сюй Цин на Четвёртой Горе. Однако, хоть она и была слабостью Мэн Хао, с её статусом уважаемой 49 принцессы он ничего не мог ей сделать. Осознание этого факта наполнило его сердце горечью. Он внезапно понял, что, хоть ему и удалось выжить, Мэн Хао стал его внутренним демоном.

Он в ярости ударил ногой по земле, а потом полетел к горе ауры державы. Не существовало способа развеять сжигающую его ненависть. Даже считая, что они не могли существовать под одним небом, при следующей встрече с Мэн Хао он незамедлительно бросится бежать. Больше он не хотел рисковать и сражаться с ним. Он невольно задумался, знал ли Мэн Хао о том, что он был всё ещё жив.

Разумеется, Мэн Хао было об этом прекрасно известно. Он приземлился на гору Белой Печати и сел в позу лотоса, после чего достал два язычка пламени. Это были две печати мира Четвёртой Державы и Восьмой Державы. Два огонька перелетели на ладонь статую и встали в ряд с печатью мира Девятой Державы. Три язычка пламени сделали эссенции и естественные законы ещё величественней. Мэн Хао втянул полную грудь воздуха и приступил к обретению просветления. Он уже какое-то время знал, что с получением печати мира Четвёртой Державы он обладал не двадцатью, а тридцатью процентами потока мира Сущности Ветра.

В погоне за просветлением неспешно потекло время. Общая структура мира Сущности Ветра изменилась после поражений Линь Цуна и Хань Цинлэя. Армии Четвёртой и Восьмой Державы на центральном поле боя были побеждены и практически полностью уничтожены. Остальные шесть держав продолжали вести кровопролитную войну, однако Девятая Держава возвысилась над остальными, вынудив практиков других государств объединить силы против них. Довольно скоро накалившееся сражение создало довольно хаотичную ситуацию на поле боя. Фань Дун'эр и Бэй Юй менялись с другими практиками Девятой Горы и Моря, чтобы на поле боя всегда кто-то сражался. Как будто они не хотели возвращаться с поля боя, словно пытались найти спасение от мучающих их желаний в сражении.

Так прошло две недели. Скорость обретения просветления трёх печатей мира была очень высокой благодаря благословию тридцати процентов потока ци мира Сущности Ветра. К этому моменту он постиг примерно пятьсот эссенций и ещё не закончил. За эти две недели сражения в центральной области изменились, всё больше практиков Эшелона постигало свои печати мира. Сражения становились всё более хаотичными. Чтобы захватить печати мира других держав, сперва надо было их ослабить, получив преимущество на центральном поле боя. Под командованием практиков Эшелона армии в центральной области начали сражаться с удвоенной яростью. То и дело одна из стран терпела поражение в стычке, отчего алый луч света из их пагоды начинал тускнеть. В этот момент практики Эшелона из других государств входили на территорию державы и вступали в бой.

За эти две недели жесточайшие бои прошли практически на всех горах ауры державы. Некоторые заканчивались победами, другие — поражениями, хотя было две горы, к которым никто не смел приближаться. Одной была гора ауры Первой Державы под контролем практика Эшелона с Первой Горы. Никто не хотел вторгаться на его территорию. Второй была гора Белой Печати Мэн Хао. Остальные практики Эшелона знали, сколько в его руках находилось печатей мира, но после разгрома Хань Цинлэя и Линь Цуна он окончательно закрепил свою позицию в организации. Ни один практик Эшелона не был уверен, что сможет одолеть его.

В такой манере прошли ещё семь дней. Внезапно от горы Белой Печати в небо ударил луч яркого света. Мэн Хао резко открыл глаза и медленно поднялся, взмахом рукава притянув к себе на ладонь три язычка пламени, позволив им раствориться под кожей. Три печати мира, девятьсот великих Дао, девятьсот эссенций — вся эта информация была запечатана в его сердце. Хотя он не мог полностью ими управлять, чувство завершенности сделало его ауру совершенно не такой, как раньше. Он выглядел более уточнённым, чем раньше. Когда он поднялся, возникло ощущение, будто между ним и всем миром существовала связь. Когда он закрыл глаза, свет начал меркнуть. Когда они вновь разомкнулись, в его руке уже лежал второй фрукт нирваны. С блеском в глазах он приложил его к своему лбу.

Как только фрукт нирваны коснулся кожи, его захватило знакомое чувство. Могучий и бурный рёв затопил его разум, и ему даже начало казаться, будто у него сейчас взорвётся голова. Тем временем он начал расти: пятнадцать, двадцать четыре, тридцать, тридцать девять метров... Его физическое тело разрывало на части, с другой стороны, испытываемая им боль отличалась от той, что ему довелось испытать во время первой попытки вобрать второй фрукт нирваны. В

этот раз его физическое тело находилось не на царстве Бессмертия, а на царстве Древности!

Физическое тело царства Древности с хрустом начало расти. Из девяти ламп души две были уже зажжены. Теперь вспыхнули третья и четвёртая лампа, а из пятой посыпались крохотные искры. Его физическое тело испытало взрывной рост силы. Его сердце громко стучало в груди, а потом в небе загредел гром, словно приветствуя его! В нём начала расцветать сила, куда ужасней, чем сила физического тела царства Древности. Вскоре он превратился в шестидесятиметрового гиганта. Его голова была высоко задрана, а бурлящая энергия порождала вокруг него ураганные ветра. Он задрожал, когда почувствовал разрывающую его изнутри бурю. Как будто его меридианы ци оказались на грани уничтожения.

Фрукт нирваны, подобно ключу, отпер ужасающую силу, скрывающуюся в его крови. Как и в прошлый раз, по его жилам побежала невероятная мощь! Мэн Хао отчётливо чувствовал, как 123 меридиана рвутся и соединяются в один единственный бессмертный меридиан! Хотя это и был всего лишь один бессмертный меридиан, он создавал картину, очертания идеальной окружности!

Его культивация стремительно росла, каждый его вздох отражался в небе раскатами грома, словно он вбирал в себя всю энергию Неба и Земли в округе.

Такая сила превосходила царство Бессмертного Императора.

Горы закачались, земля задрожала. Всё живое в Девятой Державе внезапно почувствовало невероятную тираническую силу на горе Белой Печати.

Сильнее всего её чувствовали члены различных сект Девятой Державы, в особенности Цзянь Даоцзы. Поменявшись в лице, он вместе с остальными практиками Девятой Державы в шоке уставился на гору вдалеке.

В этот момент Мэн Хао окружал лазурный свет. Лазурь символизировала всевышнего! Всевышний олицетворял бесконечность!

Испуская лазурное свечение, Мэн Хао задрал голову к небу и взревел. Небосвод содрогнулся, а потом поднялся могучий ветер. В этот раз Мэн Хао смог продержаться двадцать вдохов, после чего по его телу прошла дрожь, и он закашлялся кровью. Из его лба вылетел фрукт нирваны и приземлился ему на ладонь. Выглядел он довольно помято, но его глаза сияли восторгом, граничащим с одержимостью.

"Просветление об эссенциях действительно помогло мне в поглощении второго фрукта нирваны! С пониманием девятисот эссенций я могу оставаться в этом устрашающем состоянии целых двадцать вдохов, гораздо дольше, чем раньше. По моим расчётам, если я постигну все три тысячи эссенций, тогда смогу... навсегда остаться на царстве Всевышнего Бессмертного! — С новообретённой надеждой он запрокинул голову и расхохотался. — К тому же во время первой попытки вобрать второй фрукт нирваны я потратил столько своей энергии, что едва мог стоять на ногах. Но сейчас это отняло всего тридцать процентов моей энергии!"